



Сделка, которой не было: Вашингтон предложил, Москва согласилась – а Трамп заблокировал

На повестке дня стоял вопрос о прекращении огня в Запорожье и Херсоне, включая вывод украинских войск из Донбасса. Москва была готова, но Вашингтон в последний момент отказался от соглашения, что привело к его срыву.

Феликс Абт

птн 07 ноя 2025

«Сделка, которой не было» показывает, как транзакционная дипломатия Трампа — от Сеула до Анкориджа — превратила реальную возможность мира в ещё один упущенный шанс.

Предложенный план – нечто похожее на «Стамбул Плюс» – был сформулирован Вашингтоном, а затем внезапно отвергнут. От откровенного интервью Лаврова, которое мы обсуждаем ниже, до провала саммита на Аляске, эта история показывает, как инициированный США план прекращения огня в Украине провалился, вызвав скептицизм России, замораживание дипломатических каналов и эскалацию военной напряженности.

Это была уникальная возможность, которая могла изменить ход войны и укрепить международный авторитет Вашингтона — но она осталась неиспользованной, став уроком того, как краткосрочные политические расчёты способны разрушить долгосрочные перспективы мира.

Модель транзакционной дипломатии Трампа

Президент Дональд Трамп недавно посетил Южную Корею, где ему были оказаны торжественные почести и где он провел переговоры по новому торговому соглашению. Согласно сообщениям, Трамп согласился снизить тарифы США на южнокорейский экспорт в обмен на обещание Южной Кореи инвестировать в США около 350 миллиардов долларов.

Эта сделка иллюстрирует типичную тактику Трампа: введение сокрушительных пошлин, получение огромных инвестиционных обязательств, а затем отмена пошлин. Он применил ту же стратегию к ЕС, Японии и другим странам, в то время как Китай сопротивлялся и принимал ответные меры. Этот подход больше напоминает не последовательную протекционистскую политику, а рэкет 1920-х годов, более схожий с вымогательством мафии, чем с современным государственным управлением. Многие сомневаются, что обещанные инвестиции когда-либо будут реализованы, а Верховный суд США собирается рассмотреть конституционность тарифной стратегии Трампа, которая широко рассматривается как принудительная дипломатия, а не разумная экономическая политика.

Этот подход отражает методы Трампа в других областях, особенно в отношениях с Россией. Во время саммита в Анкоридже посланник Трампа предложил мирный план для Украины, который Москва приняла. Однако позже Трамп отказался от него, выдвинул новые требования, публично оскорбил Путина и усилил напряженность, пригрозив санкциями и развертыванием ракет. Такая схема — громкие заявления, театральные сделки и отступление — стала характерной чертой его внешней политики и серьезно подорвала авторитет США в глазах многих международных наблюдателей.

Российский аналитик Дмитрий Тренин, пишущий для Коммерсанта, газеты, широко читаемой в деловых кругах России, описал меняющееся отношение Москвы к Трампу, предположив, что значимые деловые отношения между Россией и США в ближайшем будущем маловероятны. Он характеризует президента Трампа как:

- непредсказуемого и манипулятивного, чередующего угрозы с обаянием;
- движимого личной славой, а не последовательным стратегическим видением;
- хищного в экономическом плане, использующего тарифы и торговые войны для подавления конкурентов;
- больше озабоченного внешним впечатлением, чем содержанием, предпочитающего фотогеничные «перемирия» прочному миру.

Коммерсантъ

October 27, 2025, 12:21 PM



12K

Virtual roller coaster ride



2 min.

Dmitri Trenin on Donald Trump's tactics and strategy



Over the past year, Russian commentary has largely morphed into "Trumpologists." Any statement by the US president—often several each day—becomes the subject of intense scrutiny and discussion. Because Trump's statements often contradict previous ones, following his train of thought is a fascinating experience—a virtual roller coaster ride of sorts. It's breathtaking.



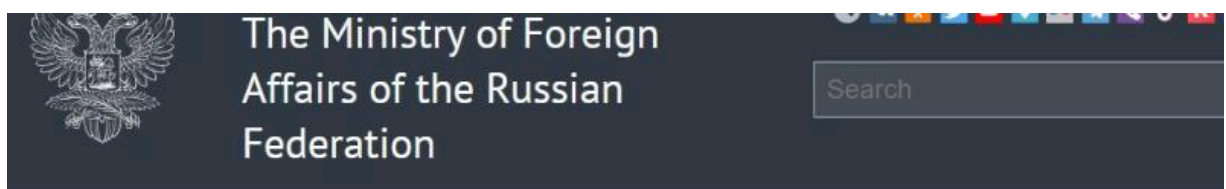
Дмитрий Тренин в газете «Коммерсантъ» – скриншот с английским переводом с русского

Тренин приходит к выводу, что Россия больше не ожидает конструктивных переговоров с Трампом, осознав ограниченность его реальной власти в американской системе, а именно в условиях постоянного влияния «глубинного государства». Тем не менее, взаимодействие Москвы с Трампом — так называемая «специальная дипломатическая операция» — служило стратегической цели: сигнализировать ключевым партнерам, таким как Китай, Индия и Бразилия, что Россия по-прежнему открыта для диалога и, при отсутствии вмешательства Запада или препятствий со стороны бандеровского режима, заинтересована в мирном урегулировании конфликта на Украине. В то же время это успокоило российскую общественность относительно решимости ее руководства и укрепило убеждение,

что только военный успех — а не посредничество США и принудительная «дипломатия» — может обеспечить достижение долгосрочных целей России на Украине.

Интервью Лаврова: новые взгляды на провалившийся мирный план

В недавнем интервью венгерскому YouTube-каналу, который иногда использует премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, министр иностранных дел России Сергей Лавров поделился своими взглядами на дипломатические отношения между США и Россией с середины года. Его высказывания прояснили ряд неопределенностей, связанных с саммитом на Аляске и отмененным саммитом в Будапеште, и дали редкую возможность заглянуть в переговоры, которые могли изменить ход войны.



About the Ministry

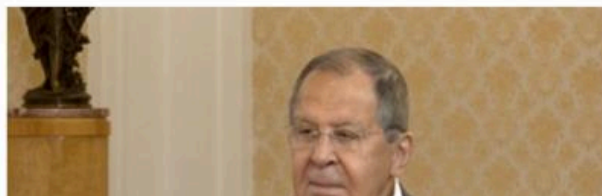
Press service

Foreign policy / News /

26 October 2025 19:30

Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with Ultrahang Youtube Channel, Moscow, October 26, 2025

1783-26-10-2025



Саммит на Аляске и предложение США

По словам Лаврова, когда президент Владимир Путин отправился в Аляску, это произошло после того, как за несколько дней до этого посланник Трампа Стив Уиткофф передал в Москву план. Путин подробно изучил предложение США в присутствии Уиткоффа и подтвердил, что Москва готова его принять, несмотря на то, что план был полностью разработан американцами.

Предложение предусматривало прекращение огня в Запорожской и Херсонской областях в обмен на уход Украины из Донбасса. Вопреки многочисленным сообщениям западных СМИ, это была не российская мирная инициатива, а американский план, впервые предложенный и сформулированный Вашингтоном.

Срыв сделки

По имеющимся данным, Путин ожидал, что Трамп официально подтвердит соглашение во время их встречи на Аляске. Вместо этого Трамп проявил нерешительность, заявив, что ему нужно больше времени для консультаций с союзниками и президентом Украины Владимиром Зеленским.

Зеленский и европейские лидеры сразу же отвергли любые договоренности, требующие от Украины ухода из Донбасса. Они настаивали на том, что стремление Киева вступить в НАТО и ЕС остается не подлежащим обсуждению и что любое перемирие должно происходить вдоль существующих линий фронта.

Нерешительность Трампа – и его неспособность поддержать предложение, выдвинутое его посланником, – привели к срыву сделки. Кремль расценил этот поворот как еще один пример непоследовательности и политической слабости США, усилив давние сомнения в надежности Вашингтона.

Стратегические расчеты и ошибочные суждения

С точки зрения Вашингтона, США считали, что Россия близка к захвату Донбасса, и рассматривали это предложение как способ управлять рычагами влияния и создать дипломатический выход из ситуации. Москва, напротив, рассматривала американский план как возможность формализовать территориальные реалии и стабилизировать конфликт на взаимно согласованных условиях.

Когда Трамп не выполнил своих обещаний, российские аналитики пришли к выводу, что окно для компромисса закрывается. По мере продолжения военного наступления Москвы стимул к переговорам уменьшался, и будущие результаты

стали зависеть больше от исхода боевых действий, чем от переговоров.

Исторический и территориальный контекст

Лавров вновь заявил, что Запорожье, основанное при Екатерине Великой в Российской империи, и Херсон являются исторически русскими территориями. Их включение в состав Украины, по мнению Москвы, было лишь результатом советских административных решений. Кремль теперь убежден, что ни США, ни западные гарантии не могут надежно защитить интересы России в этих регионах. Это мнение укрепило позицию России и снизило ее готовность рассматривать новые предложения Запада.

Динамика развития ракетных вооружений США и России

Еще одним ключевым фактором, усугубляющим напряженность в отношениях между США и Россией, является развертывание ракет. Россия рассматривает ракеты дальнего действия, в том числе такие системы, как «Томагавк», «Таурус» и «Шторм Шэдоу», как красную черту, пересечение которой может привести к неконтролируемой эскалации конфликта.

В ответ Москва ускорила производство крылатой ракеты «Буревестник» с ядерной энергетической установкой и расширила развертывание гиперзвукового оружия, способного поражать любую цель в Европе. Эти события подчеркивают милитаризацию провалившейся дипломатии — переход от переговорных столов к сдерживанию силой.

Азартная игра Трампа на Аляске и ее последствия

В Москве отношение Трампа к предложению по Аляске широко рассматривается как непоследовательное, нерешительное и политически наивное. Несмотря на то, что он инициировал это предложение, он не подтвердил его Путину, сославшись на необходимость дополнительных консультаций. Одновременно он параллельно вступил в контакт с председателем КНР Си Цзиньпином, по-видимому, полагая, что сможет одновременно оказать давление и на Пекин, и на Москву.

Российские наблюдатели расценили эти шаги как стратегически несогласованные и символизирующие неверное понимание Трампом глобальной динамики власти. Тренин и другие аналитики утверждают, что этот эпизод нанес непоправимый

ущерб доверию Москвы к Вашингтону, продемонстрировав нестабильность политики США, когда она определяется краткосрочными внутренними или личными интересами.

Текущая ситуация

С укреплением контроля России над Донбассом и югом Украины перспективы любого компромисса, достигнутого при посредничестве США, практически исчезли. Российские сторонники жесткой линии, оправданные провалом плана Аляски, теперь еще менее склонны к переговорам.

Дипломатические каналы между Вашингтоном и Москвой остаются минимальными, в то время как военные риски – в частности, вероятность ракетного конфликта в Европе – растут. Лавров ясно дал понять, что в случае необходимости Россия будет отстаивать свои красные линии с помощью военной силы.

Ключевые выводы

- План прекращения огня на Аляске был первоначально предложен США, а не Россией.
- План провалился из-за нерешительности США и отказа Украины и Европы пойти на территориальные компромиссы.
- Россия считает такие регионы, как Донбасс, Запорожье и Херсон, исторически законными российскими территориями.
- Транзакционный стиль Трампа, продемонстрированный как в Южной Корее, так и в Анкоридже, отражает модель принудительного заключения краткосрочных сделок.
- Недоверие Москвы к Вашингтону углубилось; США воспринимаются как ненадежная, политически раздробленная страна, неспособная вести устойчивую дипломатию.

Дипломатия как рэкет

Внешняя политика Трампа все чаще сочетает в себе экономическое давление и дипломатические уловки. Будь то в Сеуле или Анкоридже, схема остается прежней: оказать массивное давление, добиться грандиозных обещаний, объявить о победе и двигаться дальше.

Однако эта стратегия, которая является отчасти политическим театром, отчасти принуждением, в конечном итоге может обернуться против США. Если Россия когда-нибудь обнаружит стенографические записи переговоров в Анкоридже, они могут разоблачить Трампа как двуличного и слабого политика, что еще больше подорвет его международный авторитет.

«Сделка, которой не было» теперь служит предупреждающим примером: моментом, когда личные амбиции и транзакционная дипломатия затмили стратегическое предвидение. Она иллюстрирует, как стремление к краткосрочной выгоде вместо долгосрочной перспективы может подорвать не только мир, но и саму дипломатию.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Трамп, Дональд Тренин, Дмитрий Китай ЕС Япония Южная Корея США Украина
Россия Бразилия Индия Лавров, Сергей Орбан, Виктор Виткофф, Стив Си Цзиньпин
Зеленский, Владимир Анализ